

На правах рукописи

НГУЕН ТХИ ХОАН

**Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ.
РОМАН «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В ПЕРЕВОДАХ
НА ВЬЕТНАМСКИЙ ЯЗЫК.**

Специальность: 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Иваново – 2022

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ермилова Галина Георгиевна

Официальные оппоненты: **Федорова Елена Алексеевна,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и практики коммуникации ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Богач Дмитрий Александрович,
кандидат филологических наук, преподаватель Санкт-Петербургского ГБПОУ «Радиотехнический колледж»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»**

Защита состоится 24 марта 2022 года в 12-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.04 при ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5А, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке университета и на сайте ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»:
http://ivanovo.ac.ru/sveden/struct/dissertational_councils/1495/2021.php

Автореферат разослан «_____» _____ 2022 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Д.Л. Лакербай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено проблемам межкультурной коммуникации на примере вьетнамской и русской культур XIX–XXI веков. В центре внимания роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, который оказал огромное влияние на формирование мировоззренческих и эстетических пристрастий вьетнамских интеллектуалов с начала XX века, когда произошло первое знакомство вьетнамских читателей с ним, до нынешнего дня. Мы рассматриваем историю переводов романа «Преступление и наказание» на вьетнамский язык, их характеристику, процесс восприятия романа вьетнамцами в динамике, обусловленной, в первую очередь, историческими реалиями, литературы Вьетнама XX–XXI веков. Не оставляем без внимания и авторитетные отзывы на роман «Преступление и наказание» выдающихся вьетнамских литературоведов, крупных критиков, писателей, переводчиков. Утверждаем, что знакомство с романом великого русского писателя, наряду с внутренними процессами, способствовало обновлению вьетнамской литературы.

Большая часть диссертации посвящена текстовому сопоставительному анализу трех имеющихся во Вьетнаме переводов романа «Преступление и наказание» с оригиналом. Полагаем, что при переводе «Преступления и наказания» переводчики столкнулись с трудностью открытия художественного мира Ф.М. Достоевского, особенностей его стиля и языка. Вхождение вьетнамских читателей в художественное мирозерцание Ф.М. Достоевского, в идеологическую проблематику его романа требует решения вопросов, связанных с русскими культурно-религиозными реалиями. Без их уяснения читателям не откроется то новое, что отличает Ф.М. Достоевского как религиозного мыслителя от других классиков русской литературы, с которыми вьетнамские читатели познакомились раньше.

Степень разработанности темы исследования.

Как в российском, так и во вьетнамском литературоведении процесс рецепции романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского в культуре Вьетнама изучен недостаточно. История восприятия Ф.М. Достоевского во Вьетнаме прошла долгий путь с 50-х годов прошлого века до наших дней, начиная со статьи «Достоевский» (1956 г.) знаменитого писателя Нгуен Туан¹. В 1996 г. известный литературовед Выонг Чи Нян в статье «Небольшой эскиз о Достоевском» освещает подход северных вьетнамских читателей к Достоев-

---

¹ Хоанг Суан Ньи, Нгуен Суан Шань, Нгуен Туан. Гейне, Калидаса, Достоевский: Достоевский. Издательство: «Прогресс», 1957. – 45 с.

скому в 1950-е гг., а также идейно-художественные особенности его творчества².

Проблема восприятия Ф.М. Достоевского во Вьетнаме нашла освещение в кандидатской диссертации Фам Тхи Фыонг (2002 г.). Здесь прослежена история изучения и восприятия Достоевского в разные периоды (до 1954 г., с 1954 до 1975, с 1975 до 2002 года) и влияние его творчества на вьетнамскую литературу³. Ее перу принадлежат следующие статьи: «Русская литература в южном городе в период 1954-1975 гг.» (1998 г.), «Первые контакты южных читателей с Ф.М. Достоевским» (1999 г.), «Влияние Достоевского во Вьетнаме до 1945 года» (2010 г.) и «Традиции Ф.М. Достоевского и южное городское искусство в период 1954-1975 гг.» (2015 г.). По свидетельству Фам Тхи Фыонга, история нередких переложений произведений Ф.М. Достоевского достаточно подробно исследована в трудах литературоведов-достоевистов старого поколения, таких как Ву Нгок Фан, Буй Суан Бао, Фам Тхе Нгу, Тхе Фонг, До Дык Хиеу, Нгуен Ван Зан, Ха Минь Дык, Фан Кы Де, Нгуен Тхи Фыонг, Чан Тхи Май Ньи, Ву Кхань Зан. В адаптированных произведениях вьетнамской литературы таких, как «Белая бабочка» (1938-1939 гг.) Ньят Линь, «Чи Фео» (1941 г.), «Лишняя жизнь» (1956 г.) Нам Као, Фам Тхи Фыонг также нашла отголоски романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского.

С 2000-х гг. начинается новый этап развития исследования творчества писателя. Выходят в свет научные, критические, методические работы таких авторитетных вьетнамских русистов-литературоведов, как Чан Тхи Куинь Нга, До Хай Фонг, Фам Тхи Фыонг, Нгуен Хай Ха, Чан Тхи Фыонг Фыонг и др.

В 2010 г. была опубликована книга Чан Тхи Куинь Нга «Восприятие русской литературы XIX века во Вьетнаме», посвященная специфике восприятия русских писателей и Достоевского в частности во Вьетнаме⁴.

В работе «Достоевский во Вьетнаме», изданной издательством «Нестор-история» в Санкт-Петербурге в 2013 г., До Хай Фонг дал обзор процесса общения с творчеством Достоевского⁵.

В 2017 г. Хюинь Нгуен Тхат Тхао в статье «Распространение изданий русской художественной литературы во Вьетнаме», опубликованной в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль России», дает обзор «вхож-

---

² Вьонг Чи Ньян. Небольшой эскиз о Достоевском // Иностранная литература. Журнал Ассоциации писателей Вьетнама. – Ханой, 1996. № 6. – С. 214-223.

³ Фам Тхи Фыонг. Проблема рецепции Достоевского во Вьетнаме: канд. дисс. Хошимин, 2002. – 217 с.

⁴ Чан Тхи Куинь Нга. Восприятие русской литературы XIX века во Вьетнаме. – Хошимин, 2010. – 179 с.

⁵ До Хай Фонг. Достоевский во Вьетнаме. Институт русской литературы – Том 20. Изд. Нестор-история. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 220-234.

дения» русской литературы во вьетнамскую, приводит информацию о том, как повлияло творчество таких русских писателей, как Чехов, Пушкин, Толстой и Достоевский, на вьетнамскую литературу⁶.

Влияние русской художественной литературы на вьетнамскую изучалось студентами Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения Нго Тхи Ким Кук и Нгуен Хоанг Ань в 2019 году. Они, в частности, писали о влиянии «Преступления и наказания» Достоевского на роман «Разочарованный человек» (1938 г.) Хо Биеу Тянь⁷.

В нескольких научных статьях последних лет, которые ориентировались на «западный» опыт, мы видим след влияния «Преступления и наказания», например: «Характеристика диалога во вьетнамских романах после 1986 г.» (Ле Тхи Тхюи Ханг – 2016 г.), «Фантастическо-реалистическая тенденция в современном вьетнамском романе с точки зрения организации художественного пространства и времени» (Чьонг Тхи Ким Ань – 2018 г.), «Мир “Призрак” в фантастическом романе писателя Фан Хон Ньен» (Чан Тхи Май – 2018 г.), «След реализма на рассказы Южного Вьетнама в начале XX века: для случая писателя Шон Вьонг» (Чьонг Тхи Линь – 2020 г.).

В последние годы появился целый ряд работ, посвященных анализу романа «Преступление и наказание», где вьетнамские исследователи рассматривают философско-религиозный аспект творческого наследия великого русского писателя, переоценивают доминировавший ранее жестко социологический подход к нему.

Новый перевод романа «Преступление и наказание» – животрепещущая необходимость вьетнамской филологии, потому что в существующих переводах мало уделяется внимания «евангельскому тексту» данного романа, где раскрываются сложнейшие религиозно-философские взгляды Ф.М. Достоевского, интерес к которым в сегодняшнем Вьетнаме актуализирован.

Актуальными направлениями изучения романа «Преступление и наказание» во Вьетнаме являются: стилистический анализ, анализ философско-религиозного аспекта. Серьезное и всестороннее изучение романа «Преступление и наказание», на наш взгляд, позволит не только осмыслить существующие переводы романа, но и создать новый перевод, соответствующий современному уровню восприятия романа.

---

⁶ Хюинь Нгуен Тхат Тхао. Распространение изданий русской художественной литературы во Вьетнаме // Историческая и социально-образовательная мысль», 2017. Том. 9. № 3. Часть 1. – С. 174-178.

⁷ Нго Тхи Ким Кук, Нгуен Хоанг Ань. Влияние русской художественной литературы на вьетнамскую. Материалы II Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, 2019. – С. 27-30.

Таким образом, история восприятия Достоевского во Вьетнаме получила довольно объемное освещение, прежде всего, на вьетнамском языке, меньше – на русском. Однако комплексные и системные представления об истории восприятия и творческого освоения опыта романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского в художественной словесности Вьетнама на протяжении XX-XXI веков еще не сложились.

Актуальность нашего исследования состоит в том, что мы изучаем место романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в культуре Вьетнама, акцентируя внимание на том, какое влияние оказывал и оказывает роман «Преступление и наказание» на вьетнамскую литературу. Нигде систематически и всесторонне не освещается история восприятия и творческого освоения опыта романа «Преступление и наказание». Проблема межкультурной, межнациональной коммуникации – одна из актуальных не только в филологии, но и во всех гуманитарных сферах.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем: **впервые** осуществлен детальный анализ трех смыслообразующих фрагментов романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», выполненных тремя переводчиками, с последующим аналитическим комментарием и практическими рекомендациями. Ни в российском, ни во вьетнамском литературоведении этому аспекту межкультурной коммуникации двух народов – вьетнамского и русского – не уделяется должного внимания.

Объектом исследования стали факты восприятия произведений Ф.М. Достоевского на протяжении XX-XXI вв. во Вьетнаме; творческое освоение традиций романа «Преступление и наказание» вьетнамскими писателями; история его перевода.

Предметом исследования стали устойчивые и динамические процессы функционирования творчества Ф.М. Достоевского во Вьетнаме, которые проявились в переводческой практике трех переводов романа «Преступление и наказание», выполненных Као Суан Хао, Ли Куок Шинь, Чыонг Динь Кы.

Цель работы состоит в том, чтобы показать своеобразие функционирования романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского во Вьетнаме, проанализировать содержательно-стилистические особенности «Преступления и наказания» в переводе на вьетнамский язык, определить характер межкультурной русско-вьетнамской коммуникации.

Достижение поставленной цели требует решения **следующих задач**:

- 1) изучить работы, посвященные истории и теории художественного перевода;
- 2) определить теоретико-методологический фундамент для стратегических и частных наблюдений над переводами романа «Преступление и наказа-

ние» на вьетнамский язык;

3) осмыслить работы, посвященные изучению романа «Преступление и наказание» в культуре Вьетнама; понять подход вьетнамских читателей к содержанию, идеям и стилистическому мастерству романа «Преступление и наказание»; выяснить влияние романа «Преступление и наказание» на вьетнамскую литературу;

4) сделать сплошную текстовую выборку сюжетообразующих фрагментов из романа для последующего сопоставительного анализа с переводами;

5) дать комментарии к сопоставительному анализу; выявить самый авторитетный перевод «Преступления и наказания» на вьетнамский язык и обосновать его преимущества;

6) дать конкретные рекомендации, полезные, с нашей точки зрения, для будущих переводов романа «Преступление и наказание» на вьетнамский язык.

В диссертации мы опираемся на **материалы для исследования**: роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (1859-1865), три его перевода на вьетнамский язык, научно-критическая и методическая литература на вьетнамском и русском языках, осмысливающая творческие опыты Ф.М. Достоевского и роман «Преступление и наказание»; исследования вьетнамских филологов о восприятии Достоевского во Вьетнаме и о влиянии романа «Преступление и наказание» на вьетнамскую литературу, выполненные и опубликованные как во Вьетнаме, так и в России и произведения вьетнамских писателей, перекликающиеся (сюжетно и идейно) с «Преступлением и наказанием» Ф.М. Достоевского.

В ходе исследования использовались такие **методы** исследования, как историко-генетический, сравнительно-исторический, системный анализ.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили труды ведущих представителей гуманитарной науки, в которых были разработаны базовые принципы подхода к изучению феномена литературной традиции, а также форм и механизмов преемственности в художественной словесности: М.М. Бахтин, Б.И. Бурсов, С.В. Белов, В.И. Этов, Н.В. Кашина, М.Б. Храпченко, В. Днепров, В.Р. Щербина, К. Степанян, В. Шкловский, Г. Фридлендер, П. Бердников, В.Н. Захаров, Б. Тихомиров, Г.Г. Ермилова, Т.А. Касаткина, и др.; исследования вьетнамских филологов Фам Тхи Фыонг, Чан Тхи Куинь Нга, До Хай Фонг, Чан Тхи Фыонг Фыонг, Нгуен Хай Ха, Фам Винь Кы, Чан Тхи Куинь Нга, Нго Тхи Куен и др., в которых проанализированы проблемы восприятия Достоевского во Вьетнаме, рассмотрены вопросы влияния романа «Преступление и наказание» на вьетнамскую литературу; труды основоположников теории перевода А.В. Федорова и Ю. Найды, работы Ю.Л. Оболенской, А. Поповича, П.М. Топер, посвященные проблемам художественного перевода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Творчество Ф.М. Достоевского, начиная с 20-х гг. XX века оказало и оказывает по сегодняшний день заметное влияние на вьетнамскую литературу, способствуя ее модернизации.

2. Наибольшее внимание вьетнамских писателей привлекли герои Ф.М. Достоевского и гуманистический пафос его творчества.

3. Стиль Ф.М. Достоевского, мастерство его полифонического письма оказались наиболее сложными для вьетнамских писателей, пытавшихся опереться на художественный опыт Ф.М. Достоевского.

4. Из трех существующих во Вьетнаме переводов романа «Преступление и наказание» наиболее качественным считаем перевод Као Суан Хао.

5. Во всех существующих переводах нами отмечены просчеты, затрудняющие адекватное восприятие романа вьетнамскими читателями.

6. Считаем актуальной постановку задачи создания нового перевода романа «Преступление и наказание» на вьетнамский язык, отвечающего современному этапу научно-критического осмысления творчества русского классика.

Проблематика и выводы диссертации **соответствуют паспорту специальности 10.01.01** – Русская литература по следующим пунктам: п. 3 – История русской литературы XIX века (1800-1890 годы); п. 7 – Биография и творческий путь писателя; п. 8 – Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности его личности и ее преломление в художественном творчестве; п. 9 – Индивидуально-писательское и типологическое выражение жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии; п. 17 – Взаимодействие русской и мировой литературы, древней и новой.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке и конкретизации многообразных форм художественного перевода в аспекте межкультурной коммуникации применительно к русской и вьетнамской культурам.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что полученные в ходе исследования материалы и положения могут оказаться полезными при будущих переводах романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского на вьетнамский язык, в чем, на наш взгляд, назрела настоятельная необходимость. Существующие переводы по многим аспектам следует признать устаревшими, дающими подчас искаженное, неадекватное представление не только о стилистическом мастерстве великого русского писателя, но и об его идеологии, философско-религиозных убеждениях. Надеемся, что полученные выводы будут приняты к сведению и при переводе других произведений Ф.М. Достоевского в будущем. Кроме того, материалы и наблюдения диссертационного исследования могут быть использованы при построении общего курса по истории русской литературы XIX в., и прежде всего, по творчеству

Ф.М. Достоевского, к которому в последние годы во Вьетнаме наблюдается повышенный интерес. Все это будет способствовать углублению понимания и восприятия идей и философии Ф.М. Достоевского во Вьетнаме.

Апробация результатов. Основные результаты представлялись в виде докладов на научных конференциях: «Молодая наука в классическом университете» (Иваново, 2019, 2020, 2021), там же в 2019 г. получен диплом за лучший доклад; Международной конференции Старорусские чтения «Достоевский и современность» (Новгородская область, г. Старая Русса, Дом-музей Достоевского, 2019, 2020); «Международная научно-практическая конференция молодых ученых» (Свердловская область, г. Екатеринбург, 2021).

Результаты диссертационного исследования отражены в 8 публикациях, включая 4 публикации в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК.

Структура диссертации включает введение, две главы, заключение и список литературы. Общий объем диссертации 227 страниц. Список литературы содержит 133 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и новизна избранной темы, предмет и объект исследования, определяются цели и задачи диссертационного исследования, дается структура диссертационного исследования, определяется методология исследования.

Первая глава. Ф.М. Достоевский в культуре Вьетнама.

В первом параграфе первой главы «**История переводов романа “Преступление и наказание” на вьетнамский язык, их характеристика**» рассматриваются время возникновения трех имеющихся переводов, также количество переводов и обзор их качества.

Во Вьетнаме двухтомный перевод романа «Преступление и наказание» впервые появился в 1972 г. в издательстве «Хай Чи». Автор этого перевода был **Чыонг Динь Кы**. Но это не был первый перевод романа на вьетнамский язык. В 1962 г. автор Као Суан Хао уже перевёл этот роман с оригинала, но перевод не был разрешён к публикации. Вьетнамские издатели, опираясь на мнение писателя М. Горького, полагали, что молодежь Вьетнама будет подражать Раскольникову. Прошло 20 лет, и в 1982 г. в издательстве «Литература» была опубликована первая часть перевода **Као Суан Хао**, вторая часть – в 1983 г. Кроме того, произведение еще было переведено **Ли Куок Шинь** и опубликовано в журнале «Нгуон Шанг» в 1973 г. в полном виде.

Нужно отметить, что «Преступление и наказание» – одно из самых переводимых русских произведений во Вьетнаме, имеет три перевода разных авторов. Чутко реагируя на возрастающий читательский интерес к «Преступлению и наказанию», издательства печатают ряд переводов романа. В быстром темпе «Преступление и наказание» непрерывно представляется читателям, вызывая волну жарких дискуссий. Многократное тиражирование этого романа показывает интерес вьетнамских читателей к знаменитому произведению великого русского писателя. Показательно, что в 1973 г., когда шла ожесточенная борьба против американских захватчиков, одновременно появились переводы «Преступления и наказания», выполненные двумя авторами Чыонг Динь Кы и Ли Куок Шинь, выпущенные тиражами в десятки тысяч экземпляров в двух разных издательствах южной части Вьетнама, что показывает невероятную популярность данного романа и конкурентный механизм бизнеса.

Качество переводов произведений Ф.М. Достоевского, в том числе «Преступления и наказания», по мнению известных литературных исследователей До Хай Фонг и Фам Тхи Фыонг, было невысоким, они нуждаются в перепроверке, переработке, особенно при новой перепечатке⁸. По авторитетному мнению Фам Тхи Фыонг, необходимы новые качественные переводы, а при перепечатке предыдущих переводов необходимы исправления, чтобы принести новому поколению читателей художественные тексты, удовлетворяющие их развивающееся эстетическое требование к современной литературе⁹.

По свидетельству Фам Тхи Фыонг, для точного выражения смысла подлинника «по-вьетнамски», переводчики пошли по пути сокращения сложных в лексическом или синтаксическом отношении предложений. По той же причине в переводах часто заменялись или опускались просторечия, одновременно с этим, не упорядочивался синтаксис оригинала в соответствии с системой вьетнамского языка (в результате, предложения становятся нескладными), устранялся или редактировался, и таким образом, изменялся голос повествователя. Эти исправления огрубляли и упрощали оригинал.

С нашей точки зрения, перевод «Преступления и наказания», выполненный Као Суан Хао, является наиболее высококачественным среди трех переводов. Перевод «Преступления и наказания», выполненный Као Суан Хао, инте-

---

⁸ Фам Тхи Фыонг. Проблема рецепции Достоевского во Вьетнаме: канд. дисс. Хошимин, 2002. – С. 147; До Хай Фонг. Достоевский во Вьетнаме. Институт русской литературы – Том 20. Изд. Нестор-история. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 224; Фам Тхи Фыонг. Состояние перевода русской литературы на юге в период 1954-1975 гг. Научный журнал // Хошиминский педагогический университет, 2018. № 11. – С. 18.

⁹ Фам Тхи Фыонг. 2002. Указ. соч. – С. 197; Фам Тхи Фыонг. 2018. Указ. соч. – Там же.

ресен и знаменателен во многих аспектах. Во-первых, этот перевод приобрел широкую популярность из-за огромного тиража (20.200 экземпляров в первой публикации). А во-вторых, он в полной мере отражает отношение к роману переводчика и его оценку вьетнамскими критиками и исследователями. Над переводом переводчик серьезно работал в течение двух лет. Однако и этот перевод во многом уязвим.

Важно отметить, что в переводах нет еще и единого общепризнанного названия «Преступления и наказания». Существует два варианта перевода слова «наказание». В переводах Чыонг Динь Кы и Ли Куок Шинь слово «наказание» было оставлено как «*hình phạt*» (наказание), в соответствии с оригиналом. В переводе 1962 г. Као Суан Хао также использует слово «*sự trừng phạt*» (наказание), но когда его перевод был опубликован в 1982 г., редактор изменил «наказание» глаголом «наказывать», что вызвало негодование переводчика. Као Суан Хао назвал редакторскую вольность «гигантской грамматической ошибкой», «постыдным названием», и «он настоял на том, чтобы заменить его своим вариантом»¹⁰. По нашему наблюдению, почти во всех исследовательских работах до сих пор все еще используется название «*Tội ác và trừng phạt*».

Во втором параграфе «Исследование романа “Преступление и наказание”» анализируются оценки данного романа известными вьетнамскими литературоведами, переводчиками, писателями.

Мы рассматриваем научную и критическую литературу, посвященную роману «Преступление и наказание», трех периодов: 1) 1990-1954 – Вьетнам – французская колония; 2) 1954-1975 – разделение Вьетнама на два государства с различными политическими системами; 3) период с 1975 г. – объединение Вьетнама.

С начала XX века до 1954 года во Вьетнаме на страницах газет и журналов существовало несколько работ и замечаний о Ф.М. Достоевском и романе «Преступление и наказание». Именно этот роман завоевывал первую позицию, иногда единственную, интереса вьетнамских исследователей при знакомстве с творческой карьерой Ф.М. Достоевского. Ранние исследования, посвященные «Преступлению и наказанию», ограничивались задачами популяризации его наследия.

В период 1954-1975 гг. роман начал изучаться систематически. Анализ содержания романа, его гуманизм и реализм, вопросы поэтики, художественного мастерства писателя также получали в исследованиях должное освещение. Вьетнамское общество в 1954-1975 гг. находилось в особом положении: по Же-

---

¹⁰ Фам Тхи Фыонг. Слово «престиж» Као Суан Хао в переводе «Преступления и наказания». Научный журнал университет Тан Чао, 2018. № 9. – С. 50.

невскому соглашению 1954 года Вьетнам был разделен на две части: Северную, где шло строительство мирной жизни, и Южную, где проходила борьба против американских захватчиков. В «Преступлении и наказании» искали ответы на тогдашние социальные проблемы Вьетнама, а в Ф.М. Достоевском видели не только великого романиста, но и мыслителя, гуманиста, защитника «униженных» и «оскорбленных».

С 1975 года до настоящего времени во Вьетнаме продолжается исследование творчества Ф.М. Достоевского, особенно «Преступления и наказания». Появляется много научно-исследовательских, критических, методических работ таких вьетнамских знаменитых русистов-литературоведов, как До Хай Фонг, Фам Тхи Фьонг, Чан Тхи Фьонг Фьонг, Чан Тхи Куинь Нга, Нгуен Хай Ха и др. В отличие от предыдущего поколения, передовые молодые достоеведы начинают всесторонне изучать «Преступление и наказание». Интерес вызывает его индивидуальный стиль, поэтика, психологизм и формы его воплощения, метод русского писателя. В последние годы бурно развивается разработка религиозного пафоса романа. Это действительно систематические научные труды.

Третий параграф – **«Сюжет, идеи, стиль, герои романа “Преступление и наказание” в творчестве вьетнамских писателей»** посвящен влиянию романа «Преступление и наказание» на вьетнамскую литературу.

Роман «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, являясь одним из первых русских произведений, воспринятых во Вьетнаме, оказал заметное влияние на творчество вьетнамских писателей с раннего этапа литературной модернизации, еще до того, как он был переведен на вьетнамский язык. Первые читатели знакомились с ним по французским переводам.

Практически все исследователи Ф.М. Достоевского пришли к выводу, что большинство вьетнамских писателей после 1930 гг. обращалось к Ф.М. Достоевскому как авторитетному литературному учителю. Сложные философские проблемы, которые поднимались в творчестве Ф.М. Достоевского, вызывали большой интерес у вьетнамских читателей, а у ряда вьетнамских писателей – и стремление к подражанию. Они предприняли попытку создания переложения произведений Ф.М. Достоевского на современную литературную почву Вьетнама.

Завоеывая умы и сердца вьетнамцев, «Преступление и наказание» оказало и оказывает огромное влияние не только на сюжет, идею художественных произведений, но и на языковой стиль многих известных вьетнамских романистов. По нашим наблюдениям, на творчество классических и современных вьетнамских писателей влияли такие особенности романа «Преступление и на-

казание», как проблема преступления и наказания не только в юридическом, но и в нравственно-метафизическом аспекте, мотив снов, пафос хаоса, образ главного героя, феномен двойничества, тема падения и воскресения, проявления полифонического искусства. Чаще всего эти наблюдения подтверждают следующие произведения: «Разочарованный человек» (1938) Хо Биеу Тянь; «Белая бабочка» (1938-1939) Ньят Линь; «Преступление и раскаяние» (1940) Ву Банг; «Преступление и наказание» (1940) Нгуен Хюи Тхиеп; «Кошмар» (1939), «Грех и сострадание» (1941), «Волос» (1942), «Раскаяние» (1943) Лан Кхай; «Чи Фео» (1941), «Лишняя жизнь» (1956) Нам Као; «Перекрестки и фонарные столбы» (1965-1966) Чан Зан; «Сон», «Убийца мыслей» (1989) Фам Тхи Хоай; «Море спасает» (1993), «Минуты отвержения Бога» (1994) Во Тхи Хао; «Ангел и черт» (1994), «В поисках героя» (2002), «Ангелы раскаиваются» (2004), «Прощание с тьмой» (2008) Та Зюи Ань; «Параллельный» (2007) Ву Динь Занг; «Призраки», «Искатель снов» (2010) Нгуен Тхи Тху Хюэ; «Растерянное настроение» (2011) Нгуен Динь Ту; «Возрождение» (2012) Фан Тхи Ванг Ань; «Поиски» (2014) Хо Ань Тхай и др.

Придя к «Преступлению и наказанию» Ф.М. Достоевского, вьетнамские писатели обнаружили новизну не только его проблематики, но и стиля. Фабула романа передана во вьетнамских произведениях достаточно убедительно. Однако полифоническое мастерство Ф.М. Достоевского оказалось не по силам вьетнамским писателям.

Опыт романа «Преступление и наказание» ориентировал и побуждал вьетнамских романистов смело подражать манере Ф.М. Достоевского, что является несомненным шагом в развитии современной литературы Вьетнама.

Переложение и адаптация «Преступления и наказания» авторитетными вьетнамскими писателями в значительной степени предопределили не только неослабевающий по сей день интерес к нему, но и характер его восприятия.

Вторая глава. Роман «Преступление и наказание» в переводах на вьетнамский язык.

Первый параграф главы «**Некоторые аспекты теории художественного перевода**» является теоретическим, в нем рассматривается понятие «художественный перевод», проблемы художественного перевода и межкультурной коммуникации при передаче литературного произведения одной культуры в иную.

Второй параграф «**Герои, идеи, стиль романа “Преступление и наказание” в переводах на вьетнамский язык**» посвящен возможности транслирования сюжета романа «Преступление и наказание» на вьетнамский язык. Сопоставляются три имеющихся перевода с целью, во-первых, подчеркнуть их ценности и просчеты, возможности передачи некоторых идей

Ф.М. Достоевского более глубоко и точно, во-вторых, обнаружить и объяснить как субъективные, так и объективные сложности (иногда непреодолимые!), с которыми столкнулись вьетнамские переводчики.

Параграф состоит из трех разделов. Во введении к каждому разделу объясняются принципы отбора фактического материала, затем приводятся конкретные примеры перевода с аналитическим комментарием, наконец, промежуточные выводы по содержанию каждого раздела.

Анализируя три имеющихся перевода романа «Преступление и наказание», мы особо подчеркнули трудности переводчиков в передаче мастерства Достоевского-психолога, Достоевского-философа, Достоевского религиозного мыслителя. Недостатки переводов «Преступления и наказания», с одной стороны, являются следствием невнимательности переводчиков, с другой, – влиянием структурных несходств двух языков, с третьей и в основном, – этнокультурной уникальностью столь отличающихся друг от друга вьетнамской и русской культур.

В первом разделе «Сны Родиона Раскольников» мы обратили внимание на наиболее сложные, имеющие отношение к психологии и онтологии, смыслы. Без них невозможно понять причины, которые толкнули образованного, совестливого, сострадательного героя на столь мрачное уголовное преступление, также невозможно понять страх разоблачения и позора, которые мучают его и в реальности. Именно по этим причинам сны требуют особенно тщательного перевода, это место – повышенной смысловой насыщенности.

В снах Раскольникова, особенно в первом, увиденном перед убийством, встречается много русских культурно-этнографических деталей. Именно они вызвали наибольшие трудности при переводе. Так, «старинные образа» в «Преступление и наказание» становятся «những bức tượng cổ kính» (старинными статуями – в переводе Као Суан Хао) и «những bức tượng Thánh Mẫu cũ/ cũ kĩ» (старыми статуями Святой Матери – в переводах Чыонг Динь Кы и Ли Куок Шинь). Утверждаем, что поклонение Святой Матери, весьма характерно для традиционных религий Вьетнама, как и поклонение предкам. «Кутья» переводится то как «món đồ cúng» (подношение), то как «chiếc bánh làm bằng bột gạo» (пирог из рисовой муки); «орешки» то как «hạt dẻ» (каштаны), то как «sau» (плод ареки, которая произрастала раньше повсеместно во Вьетнаме). Плод ареки и лист бетеля символизируют хлебосольство, гостеприимство, как в России хлеб и соль. «Кумач, кичка и коты» под пером переводчиков становятся почти обыденной одеждой. Так, Ли Куок Шинь «кичку» заменил словосочетанием «привязанная ко лбу острым углом косынка», которое позволяет нам предположить, что именно такую косынку, напоминающую клюв вороны, в

прошлом носила (chít khăn mỏ quạ) вьетнамская женщина. Кроме того, «салоп» в переводе Чыонг Динь Кы становится «áo toí» (листовым плащом), знакомой в семье вьетнамских крестьян вещью, плащ сделан из сухих листьев (обычно пальмовых), сшитых толстыми слоями, им пользовались раньше для прикрытия от холода, солнца и дождя.

В переводах Чыонг Динь Кы и Као Суан Хао слово «набат» переведено словами «тõ» (бамбуковый/деревянный инструмент) и «thanh la» (гонг). Во Вьетнаме «тõ» – устаревший «бамбуковый/деревянный инструмент», имеющий длинную трубчатую или полую шаровидную форму, по которому стучат деревянной палочкой. С давних времён в деревнях «тõ» (бамбуковый/деревянный инструмент) доверен одному человеку (как глашатаю в России), и этот человек при необходимости ходил по деревне, ударяя в «бамбуковый/деревянный инструмент», чтобы сообщить каждой семье о неожиданном или важном событии в деревне.

По нашим наблюдениям, не раз переводчики привносят реалии религиозных верований вьетнамцев в свои переводы. Авторы находятся под воздействием культурно-религиозной традиции Вьетнама. В переводах наблюдаются неточности, в частности, при передаче культурно-религиозных реалий России (особенно православных). Вместе с тем, это объясняется незнанием переводчиками особенностей русской культуры. Вьетнамский читатель далек от христианской религии и сопутствующей ей христианской культуры. Слишком велика разница между Православием и Традиционными религиями, почитаемыми во Вьетнаме большей частью населения! Понимание возможно лишь на почве общего для обеих религий культа предков.

Второй раздел – «Идея Раскольникова». Анализируя фактические сложности при передаче идеи «кровь по совести» Раскольникова, мы констатировали: идея Раскольникова в переводах не всегда передается с совершенной точностью. Не все образные детали подлинника обрели адекватный переводческий эквивалент. Так, в переводах слово «преступленьице», употребленное безымянным студентом, переведено то как «**tội giết người**» (преступление убийства), то как «**trọng tội**» (серьезное преступление), то как «**tội ác**» (преступление). Переводчики не уловили глубинный идеологический и личностный характер происходящего на глазах Раскольникова диалога между студентом и офицером, случайным свидетелем которого он стал, и который оказался для него судьбоносным. Мы предлагаем перевести это слово как «**sự mắc tội nhỏ**» («преступленьице»).

Отметим, что все переводчики встретились с трудностями при передаче реалий культурно-бытовой жизни русского человека второй половины

XIX века. Слова «*коллежская секретарша*» переводятся то как «*vợ của lục sự toà án đã qua đời*» (*жена умершего секретаря суда*), то как «*võ quan*» (*воинственный мандарин*), то как «*quả phụ của một viên thư lại bậc bảy*» (*вдова секретаря гражданского чина седьмого класса*).

Наше внимание привлекает замена словосочетания «*вечный помин души*» в оригинале на сочетание «*tụng kinh*» (*декламация сутры*) в переводе Ли Куок Шинь. Мы полагаем, что эта замена происходит из-за религиозного вьетнамского влияния. Сутры могут либо петь, либо декламировать, либо читать вслух/про себя мелодичным тоном, ударяя в деревянный инструмент или в медный колокольчик деревянной палочкой, перебирая четки пальцами. В церковном же обиходе четки предназначаются для ведения счета молитв и необходимых в ритуале поклонов, а также для концентрации внимания и напоминания о самом молебне.

«*Поклоняться*» в переводе Као Суан Хао переводится словосочетанием «*huong khói*», состоящим из двух слов: «*huong*» (*аромат*) и «*khói*» (*дым*). Аромат и дым появляются в процессе древнего ритуала поклонения предкам, когда зажигаются ароматические палочки в доме умершего. Обряд с зажиганием ароматических палочек может происходить и в пагоде, в этом случае он напоминает сжигание ладана при богослужении, в том числе поминальном, в православной Церкви.

На наш взгляд, замена слова «*преступник*» в переводе Ли Куок Шинь на «*kẻ phạm pháp*» (*правонарушитель*) неудачна, так как у Ф.М. Достоевского речь идет не столько о преступлении в рамках уголовного законоположения, сколько о пере-ступлении вечного нравственного закона. Другая неудача в использовании слов в том же переводе заключается в том, что вместо фразы Раскольникова «*собственно на людей*», «*имеющих дар или талант, сказать в среде своей новое слово*» переводчик употребляет сочетание «*những con người chân thực*» (*искренние/честные люди*). По точному смыслу – это люди, не способные «*перешагнуть через кровь по совести*». Таким образом, идея Раскольникова приобретает пафос революционного страдальческого подвига.

«*Ужас*» – чувство Разумихина от идеи Раскольникова – в переводах Чыонг Динь Кы и Ли Куок Шинь заменяется то словом «*hơi sợ*» (*немножко пугать*), то «*bi đón*» (*грустить*). В переводе же Чыонг Динь Кы идея Раскольникова «*кровь по совести*» заменяется «*máu đỏ với ý thức rõ ràng*» (*кровь с ясным сознанием*). В переводе Ли Куок Шинь словосочетание «*по совести*» вовсе выпущено. Вместо него он использует слова «*кровапролитие, которое ты спокойно принял*» и «*духовное право*». Кроме того, в переводе Ли Куок Шинь мечта Раскольникова «*сделаться благодетелем*» заменена словом «*cúng dường*» (*под-*

носить), т.е. обрядом религиозной церемонии, совершаемой в пагоде буддистскими монахами.

«Омут» в переводах передается то так «течение воды, сверкая, возникающей перед глазами», то так «черная глубокая лужа», то так «стоячий пруд». Замена слова «омут», выражающего состояние мучительной безнадежности Раскольникова, выше приведенными словосочетаниями уменьшает эту опасность. Касаясь слова «ао» (пруд) в переводе Као Суан Хао, скажем, что «ао» (пруд) является любимым и знакомым местом для вьетнамских крестьян в деревне северной равнины. На берегах пруда сажают много деревьев. Особенно пленителен и любим бамбук. Зеленые бамбуковые кусты, отражающиеся на поверхности прозрачной воды пруда, в углу которого растут лотос и ряска, уже давно вошли во вьетнамскую поэзию и живопись. Пруд и бамбук стали типичными в живописных картинах о вьетнамской деревне. Бамбук является одним из символов Вьетнама, как береза в России.

По нашим наблюдениям, во всех трех переводах многие русские топонимы превратились в топонимы вьетнамские. Чьонг Динь Кы заменяет «Сенную» словами «*Khu Xót Sỏ*» (Хутор Травы). «Хутор Травы» – название революционной базы в период войны во Вьетнаме, находящейся в одной из провинции на вьетнамском юге. По нашему наблюдению, Као Суан Хао часто переводит «Сенную» словосочетанием «*khu Chợ hàng Rỏm*» (рынок Соломенного Товара). Таким образом, он указывает на известные старинные улицы Ханоя. Все переводчики допускают неоправданную замену русской топографической реалии (в этом случае петербургской) на вьетнамскую.

При сопоставлении идеи Раскольникова в переводах на вьетнамский язык с оригиналом мы заметили, что все три переводчика (из них наиболее близок к оригиналу перевод Као Суан Хао) столкнулись с несколькими трудностями, главная из которых – непонимание и незнание реалий религиозно-бытовой и культурной жизни русского человека второй половины XIX века.

По мысли Ф.М. Достоевского, христианская религия, вера в Бога – основа народной жизни. Человек для него – существо двумирное, «только развивающееся, следовательно, не окончательное, а переходное». В духе христианского антиномизма он изумительно писал: «...человек не человек»¹¹. Своеобразное «христианство» Ф.М. Достоевского, несомненно, проявившееся как в процессе раскрытия идеи героя, так и в оценке ее результата, пока слабо «востребовано» в переводах романа «Преступление и наказание». Культурно-религиозная разница между двумя странами – главная причина недостаточной точности пере-

---

¹¹ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: «Наука», 1972-1990. Т. 20. Статьи и заметки 1862-1865. – Л. «Наука», 1980. – С. 174.

водов. Мы предлагаем несколько вариантов перевода, но, видимо, без реального, хотя бы подстрочного, комментария трудно обойтись.

Передача идеи Раскольникова с русского языка на вьетнамский оказывается не простой задачей для переводчиков. Наблюдения над переводами показывают: 1) все переводчики сохранили оригинальный текст в полном объеме, но, тем не менее, иногда оставляя без перевода ключевые слова, например, такие как «преступленьице» в речи студента, «кровь по совести» в речи Разумихина; 2) метафизический, богоборческий смысл идеи Раскольникова передан чрезвычайно поверхностно. По все видимости, авторы переводов не придают должного значения идее Раскольникова как одной из главных побудительных причин совершенного им преступления. Все-таки социологический подход в интерпретации романа Ф.М. Достоевского преобладает, Раскольников предстает бунтарем, заступником угнетенного человека; 3) реалии религиозно-культурной жизни русского человека середины XIX века часто заменяются реалиями буддистского культа, что привносит в роман не свойственный ему «восточный» религиозный колорит.

«Евангельский текст» играет важную роль в романе «Преступление и наказание». Нравственный образ и идеал у Ф.М. Достоевского – это Христос. Размышляя о судьбах России, Европы и всего мира, писатель наполняет роман глубоким евангельским символическим содержанием.

Хорошо известно благоговейное отношение Ф.М. Достоевского к Евангелию, сопутствующему ему всю жизнь. В 1850 г. в Тобольске в остроге пересыльной тюрьмы жены декабристов подарили ему «вечную книгу». Это был перевод Евангелия на русский язык, выполненный Российским Библейским обществом в 1823 г. Наряду с этим изданием Ф.М. Достоевский пользовался и переводом Нового Завета 1863 г. Знал он и так называемую «елизаветинскую Библию» 1751 г., о чем свидетельствуют новозаветные церковнославянизмы в тексте «Преступления и наказания».

Нам известны десять переводов Библии на вьетнамский язык, большинство из них выполнены англоязычными протестантскими священниками или католическими франкоговорящими пастырями. Вьетнамские переводчики романа «Преступление и наказание» использовали вьетнамскую Библию Британского и зарубежного Библейского Общества, сделанную с иврита и греческого языков иностранными авторитетными библеистами супругами Уильям К. Кадман и Грейс Хазенберг Кадман с помощью вьетнамского писателя Фан Кхой. Она выпущена в Шанхае в 1926 году. Эта «вьетнамская» Библия приобрела обширную популярность и крепко обосновалась в сердцах множества христиан во Вьетнаме на протяжении прошлого века. В богослужебной практике

православных церквей Вьетнама употребляют данный перевод Библии. Выбор переводчиками «шанхайской» Библии мы считаем оправданным.

Можно сказать, что вьетнамские переводчики перевели «евангельский текст» «по букве», большей частью в отсутствии сопоставления с Библией. Авторы с трудом справляются с передачей апокалиптической символики в Откровении Иоанна Богослова на вьетнамский язык. Так, «Апокалиптический образ зверя и печати его» переводится то как «вы носите маску и печать зверя» (Чыонг Динь Кы), то как «вы имеете вид скота, неся его след» (Ли Куок Шинь), то как – «образ зверя, несущий на себе его печать» (Као Суан Хао).

«Господи, да приидет Царствие Твое!» – Мармеладов закончил свою исповедь словами из молитвы Господней «Отче наш» [Матфей, 6: 10; Лука, 11: 2]. Ли Куок Шинь при переводе «Царствие Твое» использовал словосочетание «trịều đại của Ngài» (династия Твоя), означающее период управления одного короля. Чыонг Динь Кы и Као Суан Хао перевели как «sự/ ngày Trị vì của Ngài/ Người» (царствование Твое). Но было бы корректнее сослаться на Библию 1926 г., где встречаем перевод «Nước Trời/ Nước Cha» (Царствие Твое/ Царствие Божие).

В переводах Чыонг Динь Кы и Ли Куок Шинь «воскресение Лазаря» передается то как «tục nói về Lazare» (параграф про Лазаря), то как «chương về Ladarô» (глава про Лазаря). Мы считаем эту замену не совсем удачной.

Чыонг Динь Кы «на седьмую версту» переводит как «“vết” thứ bảy», где слово «vết», которое мы нашли в словаре вьетнамского языка, не имеет значения, обозначающего расстояние. Вместо словосочетания «на седьмую версту» Ли Куок Шинь использует «ở sáu số bảy» (на седьмом километре). Очевидно, что авторы не знакомы с русскими культурно-страноведческими реалиями.

Числовая символика, столь важная для романа «Преступление и наказание», исходит из библейской и фольклорной символики чисел. Число «три» в «недели через три» – символ божественного совершенства. Мы считаем, что замена «недели через три» сочетанием «từ đây tới mười lăm ngày trong ba tuần nữa» (отныне через 15 дней, в течение следующих трех недель) в переводе Ли Куок Шинь и «Đây đến mười lăm ngày, ba tuần» (отныне через пятнадцать дней, три недели) – Чыонг Динь Кы вызывает путаницу в восприятии.

Неточность в работе переводчиков еще и в том, что в переводах Чыонг Динь Кы и Ли Куок Шинь пропущена важная евангельская деталь, а именно «в последний день». Эта деталь крайне важна для Сони, основывающей на ней смысл своего многострадального существования.

Сцена чтения притчи о Лазаре наполнена авторскими курсивными выделениями, которыми отмечают как важнейшие элементы сюжета притчи, так и

символика. Однако, графическое письмо Ф.М. Достоевского оказалось вне поля зрения переводчиков. Параллель между большим Раскольниковым и евангельским Лазарем, таким образом, серьезно ослаблена.

Отметим, все переводчики ошибочно передают эпизод о Соне, используя антонимические словосочетания к глаголу «исповедовать», то «hành nghề truyền đạo» (проводить проповедь – Чьонг Динь Кы), то «tuyên bố đức tin» (декларировать свою веру – Ли Куок Шинь), то «truyền giảng» (проповедовать – Као Суан Хао).

«Царствие божие» в переводе Ли Куок Шинь передается словом «Nước của Thượng đế» (царствие Всевышнее). Утверждаем, что «Thượng đế» (Всевышний) является китайско-вьетнамским словом, буквально значит «Vị vua ở trên cao» (король наверху/ на высоте), указывающих на священного верховного создателя мира и всех духовных существ, принадлежащих китайской религиозной концепции даосизма. Мы вновь встречаемся с уже не раз нами отмеченным влиянием даосизма и буддизма в передаче переводчиками реалий православной религии. Китайская культура до сих пор обладает во Вьетнаме преимуществом, православное же христианство воспринимается как некая экзотика.

Заметим, что переводчики постоянно сталкиваются с трудностью при передаче слов «царствие божие» (т.е. «царство небесное»). Оно неоднократно встречается в анализируемом нами фрагменте. В переводах вместо словосочетания «царство ей небесное» употребляется то как «Đổi với mẹ, thời kì của trời cao» (для нее – период поднебесья – Ли Куок Шинь), то как «Chúa cứu vớt lấy linh hồn mẹ» (Господи, спасай ей душу – Као Суан Хао). «Царство небесное» в словосочетании «Царство ей небесное» обозначает местопребывание душ праведников после смерти в раю, пожелание, произносимое при добром упоминании об умершем. В этом случае мы считаем вариант переводчика Чьонг Динь Кы «Xin Chúa hãy ban cho bà ta cuộc sống thiên đàng» (Господи, даруй ей вечную жизнь в раю) приближенным к оригиналу.

Чьонг Динь Кы переводит «*промысел*» словом «*ý muốn*» (желание) и «*божий*» – китайско-вьетнамским словосочетанием, обозначающим божью расстановку или предначертанные законы природы. Как в русском языке, так и во вьетнамском нет сочетания «*ý muốn*» (желание) с неодушевленным существительным «*Thiên mệnh*» (божья расстановка). В переводах Ли Куок Шинь и Као Суан Хао словосочетание «*божий промысел*» передается то как «замысел святого Всевышнего/ короля наверху, уважающего жизнь», то как «божий замысел».

Наблюдая над переводами «Евангельского текста», мы заметили, что переводчики столкнулись с трудностью в передаче русских религиозных реалий.

В переводе Чыонг Динь Кы «пост» переводится «lễ thuyết giáo» (церемония проповеди). Нами отмечена еще одна неточность в этом же переводе: «*святая*» передается «tuần đầu của lễ Phục Sinh» (на первой неделе пасхи).

«*Спасись*» заменено словами «thoát được khỏi tai ách» (в переводе Чыонг Динь Кы), «thoát khỏi tai họa» (Ли Куок Шинь), «Thoát nạn» (Као Суан Хао), означающими «избежать бедствий». Смысл таков: «кому-нибудь повезет избавиться от чего-н. опасного, угрожающего, в том числе от смерти, благодаря либо «Богу-Всевышнему/королю наверху» по китайской религиозной концепции даосизма, либо Будде, либо Предкам. С нашей точки зрения, словосочетание «Thoát nạn» (избежать бедствий) не идентично слову «*спасись*» в православном понимании, т.к. не акцентирует промыслительную роль Бога в избавлении «*чистых и избранных людей*» от всеобщей гибели. Мы предлагаем перевести этот глагол на вьетнамский язык как «*được cứu rỗi*» (*спасись*).

Слово «*Бог*» в словосочетании «*избранные Богом люди*» в переводе Као Суан Хао означает высшее существо. Хотя «*Бог*» и в буддизме и православии обозначает сверхъестественное существо, однако на вьетнамском языке произносится по-разному. Заметим, что в религиозном стиле Библии слово «*Бог*» имеет другое название – «Chúa» [Тьюа], а не «Trời» [Чой] (т.е. «Всевышний/ король на высоте» в даосизме).

Таким образом, анализ перевода «евангельского текста» «Преступления и наказания» на вьетнамский язык позволяет утверждать: 1) все переводчики сохранили «евангельский текст» практически в полном объеме, что свидетельствует о понимании ими важности этого текста, как в замысле автора, так и в его исполнении. Им удалось подчеркнуть своеобразный христианский «эстетизм» Ф.М. Достоевского, неотделимый от православия, мало известного вьетнамскому читателю; 2) однако переводчики не всегда учитывали принципиальную разницу между авторским словом и евангельским, поэтому важнейшие темы падения, преображения, воскресения, входящие в роман, прежде всего, через новозаветное евангельское слово, порой звучат приглушенно, а иногда и вовсе нивелируются. При переводе «Евангельского текста» романа вьетнамские переводчики испытали серьезные трудности из-за незнания ими русского православия, воспринимающегося во Вьетнаме и по сегодняшний день как некая экзотика. Затруднения переводчиков вызывала, и, по всей видимости, всегда будет вызывать, непохожесть религиозных культур России и Вьетнама.

Необходимо подчеркнуть значимость работ и вклад переводчиков в развитие переводческой деятельности во Вьетнаме. Над переводами они работали в трудных условиях, когда во Вьетнаме шла необычайно суровая и жестокая война против захватчиков. Практически отсутствовали справочные материалы

и источники, не было средств массовой информации, и почти не было шансов близко и напрямую через русский язык познакомиться с русской культурой, однако переводчики сделали относительно точные переводы.

Но еще остается много вопросов и нерешенных проблем. Мы полагаем, что переводчики в силу духовно-религиозной несовместимости при обращении к «Преступлению и наказанию» столкнулись с непреодолимыми для них трудностями, прежде всего, культурно-религиозного плана. Считаем необходимым снабдить новый перевод романа реальным комментарием.

В **Заключении** акцентируются основные моменты исследования, излагаются ключевые результаты, подводятся итоги работы и ее перспективы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК

1. Нгуен Тхи Хоан, Ермилова Г.Г. Сны Раскольникова в переводе на вьетнамский язык // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2019. № 4. – С. 151-155. – 0,5 п.л. (авторство 50%).

2. Нгуен Тхи Хоан. «Идея Раскольникова» в переводе на вьетнамский язык // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2020. № 2. – С. 139-144. – 0,6 п.л.

3. Нгуен Тхи Хоан, Ермилова Г.Г. «Евангельский текст» романа «Преступление и наказание» в переводе на вьетнамский язык // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2020. № 3. – С. 148-152. – 0,5 п.л. (авторство 50%).

4. Нгуен Тхи Хоан. К вопросу о влиянии романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» на творчество вьетнамских писателей // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2021. № 3 (112). – С. 60-67. – 0,6 п.л.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях

5. Нгуен Тхи Хоан. Первый сон Родиона Раскольникова в переводах на вьетнамский язык // Вестник молодых ученых ИВГУ. – Иваново, 2019. – С. 35-39. – 0,5 п.л.

6. Нгуен Тхи Хоан. Первый сон Родиона Раскольникова в переводах на вьетнамский язык // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 22-27 апреля 2019 г.: в 7 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. – Ч. 6. «Язык. Литература. Массовые коммуникации». – С. 38. – 0,1 п.л.

7. Нгуен Тхи Хоан. «Идея Раскольникова» в переводе на вьетнамский язык // Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых, Иваново, 15-29 апреля 2020 г.: в 7 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. – Ч. 6: «Язык. Литература. Массовые коммуникации». – С. 764. – 0,1 п.л.

8. Нгуен Тхи Хоан. Роман Чан Зана «Перекрестки и фонарные столбы» и роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Актуальные проблемы филологии: Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 22 апреля 2021 г. Выпуск 22. – [Электрон. издание]. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. – С. 185-189. – 0,5 п.л.